

Из-за сильного дождя остальные тоже не могли уйти и временно укрылись у Ян Гуана. Поскольку людей было много, Гу Сэнь решил приготовить хого. В холодильнике были все необходимые ингредиенты, и, включив кондиционер, каждый мог сам выбирать, что хочет приготовить.

Маленький Ян Цзянь радостно воскликнул:

— О-о-о! Хого! Хого! Цзяньцзянь хочет большую свиную ножку!

В последнее время Ян Цзянь полюбил свиные ножки в хого. Каждый раз, когда ели хого, он хотел, чтобы они были мягкими и нежными, и обязательно с кунжутной пастой.

Ян Цзянь подбежал к холодильнику и сразу же разочаровался, кусая палец:

— М-м-м... кунжутная паста, кунжутной пасты нет...

В холодильнике не было кунжутной пасты, а без нее невозможно было приготовить соус. Без соуса из кунжутной пасты хого со свинными ножками для Ян Цзяня теряло свою душу.

Маленький мальчик с грустью стоял перед холодильником, опустив ручки, и глубоко вздохнул.

Ян Гуан, видя, как сын расстроен, сказал:

— Ничего страшного. Внизу есть минимаркет, можно сходить и купить.

Глаза Ян Цзяня сразу же загорелись:

— Правда?

Ян Гуан кивнул, погладив голову сына, но тут Ян Цзянь сказал:

— Но... но на улице такой сильный дождь. Папа промокнет, если выйдет, и Цзяньцзянь не хочет, чтобы папа заболел.

Ян Гуан почувствовал тепло в сердце. Сын действительно был очень заботливым.

Ян Гуан улыбнулся и сказал:

— Тогда папа не пойдет, пусть Ююй ходит.

Линь Юи остался поужинать. Услышав, что будут есть хого, он обрадовался, так как его любимыми блюдами были хого и жаркое.

Линь Юи все еще был в восторге от предстоящего ужина, когда услышал свое имя и с недоверием сказал:

— Что за дела? Ты не хочешь промокнуть, поэтому я должен пойти?

Ян Гуан улыбнулся:

— В конце концов... ты более крепкий.

— Крепкий?! — Линь Юи указал на себя. — Ты просто говоришь ерунду! Ты выше меня, крепче меня, и называешь меня крепким?! Нет, я не пойду в такой дождь!

Ян Гуан тихо засмеялся:

— Если не пойдешь, сегодня не будет хого.

Линь Юи начал спорить:

— Почему обязательно нужно есть с кунжутной пастой? Можно ведь есть с другими соусами: кунжутным маслом, соевым соусом, соусом сатэ. Столько вариантов!

Маленький Ян Цзянь надул губы:

— Ладно, ладно... папа, на улице такой сильный дождь, не нужно, чтобы Ююй шел. Он может заболеть. Цзяньцзянь съест что угодно.

Линь Юи сглотнул. Он был человеком, который поддавался на мягкое, а не на жесткое. Ян Гуан заставлял его идти, и он не хотел, но теперь Ян Цзянь не хотел, чтобы он шел, и выглядел так жалко, что Линь Юи почувствовал сильное чувство вины.

— Пойти... пойти можно. В конце концов, минимаркет внизу, это совсем близко, — сказал Линь Юи. — Но я говорю заранее, я иду не ради тебя, а ради Цзяньцзяня! Ты такой неприятный человек, как у тебя может быть такой послушный сын? Наверное, он не твой родной!

Сказав это, он выбежал из дома, чтобы купить кунжутную пасту.

Ян Гуан же погладил пухлые щечки Ян Цзяня и сказал:

— Даже если он не родной, он мой сын.

Линь Юи выбежал из квартиры. Дождь был таким сильным, что зонтик почти не помогал. Он глубоко вздохнул и пробормотал:

— Что я такого натворил, что должен идти в дождь за кунжутной пастой? Почему не за соевым соусом? Я ведь настоящий старший брат, а тут бегаю как посыльный...

Линь Юи бормотал, выбегая из подъезда, и вдруг заметил в ливне человека.

Тот стоял в беседке жилого комплекса, весь промокший, как мокрая курица.

Его густая челка была зачесана назад, открывая страшный шрам на лбу. Слуховой аппарат капал водой, дождь стекал по его одежде, почти образуя реку.

Линь Юи на мгновение остановился. Это же Пин Е?

Оказывается, Пин Е не ушел далеко.

Линь Юи поднял голову и посмотрел в направлении, куда смотрел Пин Е. Это было направление на квартиру Ян Гуана.

Линь Юи никогда не видел, чтобы Пин Е выглядел так. Это было не похоже на его обычную маску доброты, простоты и искренности, и не соответствовало его истинной холодности, расчетливости и хитрости. Это было выражение отчаяния и беспомощности, как будто следующий момент принесет конец света.

Его личный конец света...

— Эх... — Линь Юи глубоко вздохнул и прошептал:

— С тех пор как встретил Ян Гуана, у меня ни минуты покоя.

Хотя он так сказал, но смирился и, держа зонтик, побежал к беседке, крича:

— Ты здесь!

Пин Е тоже увидел Линь Юи, но продолжал стоять, глядя вверх, словно думая о чем-то.

Линь Юи сказал:

— Мы собираемся есть хого. Ты как раз вовремя. Пойдем наверх.

Пин Е горько усмехнулся:

— Ты думаешь, у меня есть лицо подняться наверх?

Линь Юи просто сложил зонтик и сел рядом с ним на землю:

— Если ты так думаешь и чувствуешь вину, значит, ты не такой уж плохой человек. Еще не все потеряно.

Пин Е все еще не поворачивался. Он был как пепел, смытый дождем, превратившийся в грязь, как зомби, стоящий в ливне.

Линь Юи вздохнул:

— Я расскажу тебе историю.

Пин Е молчал, словно история Линь Юи его не интересовала.

Линь Юи спокойно начал:

— Когда-то был мальчик. Он родился в... семье бандитов. Этот мальчик с детства не был хорошим, но у него был очень хороший старший брат. Старший брат был странным в их семье. С детства он был правильным, хорошо учился, был хорошим человеком, как джентльмен. Многие его любили. Он был непохож на свою семью, действительно странным...

— Потом, — продолжал Линь Юи, — мальчик подрос, и в семье случились неприятности. Кто-то похитил мальчика и его старшего брата. Тот странный старший брат изо всех сил пытался спасти его, но в конце... его убили.

Взгляд Пин Е слегка дрогнул, и он повернулся к Линь Юи, сидящему на земле.

Тон Линь Юи был легким, он сидел на земле, обняв колени, но его пальцы выдавали его. Они были белыми и слегка дрожали.

— Поэтому... я действительно ненавижу бандитов, — тихо сказал Линь Юи. — Но сам я бандит.

Пин Е тихо спросил:

— Ты всегда хотел завязать с этим из-за этого?

Линь Юи кивнул, встал и сказал:

— Мальчик потерял брата и всегда винил себя. Если бы не он, брат бы не погиб...

Сердце Пин Е сжалось. Если бы не его день рождения, брат бы не взял машину, и даже если бы кто-то был за рулем в нетрезвом состоянии, они бы не попали в аварию, и брат бы не погиб.

— Постоянное чувство вины заставит тебя потерять правильное направление, — сказал Линь Юи. — Как этот дождь. Ты не видишь, куда идти.

— Пин Е, — сказал Линь Юи, — не совершай ошибок из-за торопливости. Твой старший брат точно не хотел бы такого результата.

Линь Юи встал, похлопал его по плечу и сказал:

— Пошли наверх ужинать. Сегодня хого, наверху будет весело... О, да, еще нужно купить кунжутную пасту. Такой дождь, а я за кунжутной пастой.

Дин-дон! Дин-дон!

Жун Му услышал звонок и сказал:

— Наверное, Ююй вернулся.

Он подошел к двери, открыл ее и замер.

Ю Цзинчуань спросил:

— Что случилось? Принеси кунжутную пасту, нужно приготовить соус.

Жун Му заикаясь сказал:

— Э-э... вернулись две мокрые курицы.

Маленький Ян Цзянь подошел и, увидев их, прикрыл рот ручкой, удивленно сказал:

— Братики все промокли! Быстрее идите мыться, а то простудитесь!

Не только Линь Юи вернулся, но и привел с собой мокрого Пин Е.

Маленький мальчик дал им полотенца и чистую одежду, подталкивая их:

— Быстрее, быстрее, идите мыться!

<http://bllate.org/book/16206/1456055>